

С радостью он толкнул Суна Чуньцзина внутрь.

— Идем, идем, у меня есть новый отличный чай...

Сун Чуньцзин споткнулся, чуть не подвернув ногу.

Он с достоинством поправил свою развевающуюся одежду.

По сравнению с роскошью Восточного дворца, резиденция генерала казалась более «нормальной».

Но даже умирающий верблюд больше лошади, и по сравнению с обычными чиновниками, она была достаточно просторной и величественной.

В передней зале стоял чайный столик, который, судя по блеску, был сделан из корня столетнего дерева, поливаемого чаем десятилетиями, чтобы получить такой яркий цвет.

Рядом были несколько деревянных скамеечек, все необычно изящной формы.

Генерал усадил его на одну из них, а сам сел рядом.

— Моя чайная комната существует уже сорок лет. Если тебе понравится, ты можешь забрать ее сегодня.

Это был слишком щедрый подарок. Сун Чуньцзин посмотрел на него уголком глаза.

— ...

— Это правда, — подчеркнул генерал, повернувшись. — Быстрее, подайте чай.

Кто-то подошел и сел на другую скамейку, сначала низко поклонившись.

Его закатанные рукава аккуратно облегли предплечья.

Кончики пальцев были нежными, как молодой лук, и блестели.

Сун Чуньцзин поднял взгляд и увидел того самого юношу, который недавно приходил в Медицинскую палату.

Тогда он выглядел застенчивым.

Но сейчас, заваривая чай, он был ловким и грациозным.

Он был чистым, и его движения были красивыми.

Сун Чуньцзин откинулся на спинку и наблюдал за этим отцом и сыном.

Генерал сказал:

— Это мой сын Шэнь Хуань. Когда он родился, он был белым и красивым, и государь, полюбив его, дал ему имя «Хуань».

Он похлопал юношу по плечу.

Шэнь Хуань не поднял глаз, заварил чай три раза и подал две чашки.

Сун Чуньцзин принял одну и сказал:

— Спасибо.

Затем добавил:

— Генерал, в свое время вы сильно разозлили наследного принца.

— Да, — ответил генерал. — Наследный принц — сын главной жены, и его семья обладает властью. Он рано или поздно взойдет на трон, зачем же его подталкивать? Государю пришлось пойти на этот шаг и доверить его мне. Тогда он сказал: «Не нужно больших достижений, главное, чтобы он вырос здоровым».

Сун Чуньцзин открыл рот, но не успел сказать ничего, как генерал предложил ему попробовать чай.

Сун Чуньцзин выпил.

Сначала во рту почувствовалась легкая горечь, но, проглотив, он ощутил аромат, наполнивший его губы и зубы.

Генерал улыбнулся.

— Ну как?

— ...Вкусно.

Сун Чуньцзин сухо похвалил.

Генерал сделал глоток.

— Честно говоря, имя Шэнь Хуань было изменено позже. Государь изначально хотел назвать его «Цзюнь Хуань».

Сун Чуньцзин поставил чашку, слегка удивившись внутри, и опустил глаза.

Одно только слово «Хуань» выражает симпатию, но добавление «Цзюнь» уже вызывает вопросы.

Император может быть назван «Цзюнь», так что «Цзюнь Хуань»...

— Генерал, я привык к обыденной жизни, — Сун Чуньцзин слегка нахмурил брови, выражая сожаление и нерешительность. — Ваш сын выглядит умным и способным, и, если он попадет в мои руки, я могу его загубить. Может быть, завтра...

— Шэнь Хуань, — прервал его генерал, взглянув на юношу.

Шэнь Хуань подошел и встал на колени перед Суном Чуньцзином.

— ...Учитель.

Сун Чуньцзин промолчал.

— Я не смею принимать такие почести, — Сун Чуньцзин протянул руку, чтобы поднять его. —

Встаньте, встаньте...

Шэнь Хуань избежал его руки и опустил голову, ударившись лбом об пол с громким «тук».

Он хотел остановить его.

— Господин Сун, — генерал усадил его на скамью. — В королевской семье мало наследников, и только полностью отрезав ему путь в политику, можно спасти этого ребенка. Вы, вы...

— Я понимаю, — сказал Сун Чуньцзин. — Но я всего лишь врач, и я не могу ничего сделать.

— Врачи спасают жизни, — сказал генерал. — С детства у него слабое здоровье, и, помимо всего прочего, ему нужно хорошо изучить медицину ради своего тела.

Генералу было за пятьдесят, и он потерял былую энергию молодости. В политической борьбе он научился играть на чувствах.

Это было печально.

— Вам не нужно вмешиваться ни во что другое, — умолял генерал. — Просто научите его медицине, и, если у вас будет время, присмотрите за его здоровьем...

Он встал и хотел опуститься на колени.

Сун Чуньцзин хотел остановить его, но Шэнь Хуань первым подхватил его, беспокоясь:

— Отец! Если господин Сун не хочет меня брать, не проси...

— Мальчишка, как ты смеешь! — крикнул на него генерал.

Сун Чуньцзин отодвинулся и сел.

Шэнь Хуань смущенно опустил голову.

Генерал все еще хотел встать на колени.

— Чуньцзин, я давний друг твоего отца, и в год твоего рождения я подарил ему пару нефритовых жуи, сказав, что мы станем родственниками, — он вздохнул, опустив брови. — К сожалению, мне не повезло, и у меня мало детей... Только один приемный сын, и, как родитель, я не могу смотреть, как он страдает...

— Пожалуйста, сядьте, — Сун Чуньцзин протянул руки, чтобы поднять его. — Я понимаю родительские чувства, хотя сам не женат. Пожалуйста, встаньте...

Он с силой поднял крупного генерала с земли.

Генерал вздохнул, и в его глазах были слезы.

— Вы видите...

— Вы слишком добры ко мне. — Сун Чуньцзин тоже вздохнул.

Когда старик снова хотел встать на колени, он крепко держал его.

— Добавить еще одного человека в семью — это серьезное дело. Позвольте мне обсудить это с

отцом и подумать...

— Хорошо, хорошо, хорошо, — генерал трижды кивнул, вытирая глаза рукавом, и снова сказал.

— Хорошо, хорошо.

Он шлепнул Шэнь Хуаня по плечу.

— Быстрее, позови его!

Шэнь Хуань снова упал на колени и опустил голову.

— Учитель...

Сун Чуньцзин не ответил, но жестом поднял его.

Шэнь Хуань, увидев это, сам поднялся.

Генерал улыбнулся, одной рукой защищая его.

— Пейте чай, пейте чай...

Сун Чуньцзин сел, и Шэнь Хуань подал ему чашку.

Приняв чай, он как бы согласился на это.

Сун Чуньцзин поднял взгляд, и отец с сыном смотрели на него с надеждой.

Он вздохнул.

Взял чашку, приподнял крышку и слегка пригубил.

Генерал тихо хлопнул в ладоши.

Он хотел засмеяться, но Сун Чуньцзин холодно посмотрел на него, и генерал замер, с трудом произнеся:

— ...Хороший чай, хороший чай...

Становилось все темнее. Раньше еще был свет, но за две чашки чая стало совсем темно.

Если он вернется слишком поздно, завтра могут появиться новые слухи.

Генерал лично распорядился подготовить карету, и главный управляющий сопровождал Суна Чуньцзина домой.

Лишь когда карета полностью растворилась в темноте, генерал вздохнул с облегчением.

Шэнь Хуань стоял сзади, опустив уши, выглядел недовольным.

Генерал посмотрел на него, но не стал спрашивать, а сам вошел в дом.

Шэнь Хуань последовал за ним и, наконец, не выдержал.

— Отец...

Генерал посмотрел на него сбоку.

— Этот лекарь Сун такой молодой, насколько он может быть хорошим врачом? — Он был в замешательстве, но не хотел унижать другого, поэтому говорил неуверенно. — У него нет должности, и если кто-то в правительстве начнет меня преследовать, как я смогу защититься без вашей помощи?

Генерал повел его обратно в гостиную, продолжая пить чай.

— У него действительно мало опыта, и у него нет должности, он не имеет реальной власти...

— Не пейте больше, он уже холодный, — Шэнь Хуань забрал у него чашку. — Если выпьете слишком много, вечером не сможете уснуть.

Генерал с сожалением облизал губы.

— Сынок, скажи мне, почему, когда кто-то из знати во дворце или за его пределами заболевает, все хотят, чтобы их осмотрел именно он?

Шэнь Хуань подумал.

— Потому что... он красивый?

Генерал промолчал.

Генерал щелкнул его по лбу.

Звонко щелкнув, он сказал:

— Да, он красивый, — генерал засмеялся. — Но хороший врач не определяется возрастом. В последние годы он продвинулся вперед именно благодаря своему мастерству.

— И еще кое-что, — генерал улыбнулся, и морщинки вокруг глаз стали глубже. — Он пользуется доверием наследного принца. Когда тот заболевает, он всегда обращается к нему. Это очень нелегко, ведь твой старший брат жесток, и заслужить его расположение непросто.

Шэнь Хуань снова спросил:

— Почему наследный принц хочет меня убить? Я же не буду с ним соперничать за трон, в будущем я просто буду ему верно служить.

<http://bllate.org/book/17721/1656273>